

Как уже упоминалось, этот гостевой дом отличался роскошью и изысканностью интерьера. Даже в ванной комнате установили одностороннее панорамное стекло, чтобы гости могли нежиться в ванне и без помех любоваться горными пейзажами. Но глухой ночью панорама преображалась. Стоило бросить взгляд за стекло, как перед глазами вырастала мрачная стена деревьев. Их раскидистые ветви тяжело раскачивались от ветра, то и дело скребясь по окну черными когтями неведомого чудовища. Чуть дальше, под самым карнизом, покачивались красные китайские фонарики. Внутри них теплились настоящие свечи, так что внезапный блэкаут на них никак не повлиял. Они тускло мерцали в темноте, напоминая парящие в ночи призрачные огни.

А еще они до ужаса походили на багровые женские лица, растущие прямо на затылках — точь-в-точь как в той жуткой истории, что они слушали вечером.

Тан Цзю, даже не вспомнив про одежду, пулей вылетел из ванной. Сверкая голой задницей, он рыбкой нырнул под одеяло и накрылся с головой. Настоящие чудеса ловкости.

«Твою ж дивизию! Ну почему на такой дорогущей вилле внезапно гаснет свет?!»

Тан Цзю мелко дрожал и мысленно проклинал все на свете, когда тишину внезапно разорвала трель телефонного звонка. Парень едва не взвыл от неожиданности.

Он выждал добрых полминуты, прежде чем рискнул высунуть нос. Закутавшись в одеяло по самые уши, он гусеницей подполз к изголовью и дрожащей рукой схватил разрывающийся мобильный.

— Алло?..

Собеседник на том конце, похоже, опешил от его загробного тона:

— Алло? Тянь Синь, это Цзян Мин. С тобой всё нормально?

— Всё путём, — как можно непринужденнее выдавил Тан Цзю, отчаянно пытаясь унять дрожь.
— Что-то случилось?

— Да тут на подстанции авария какая-то. Ремонтники уже возьтятся, но свет дадут не раньше чем через пару часов, — извиняющимся тоном объяснил Цзян Мин. — В шкафу у тебя должны лежать свечи, зажги пока, если темно.

«Да щас! Уж лучше я в темноте посижу, чем буду плодить эти жуткие тени!»

— Да, без проблем, я понял, — отозвался Тан Цзю. — Я тогда ложусь спать.

— Договорились, отдыхай. Спокойной ночи, — буркнул Цзян Мин и повесил трубку.

Тан Цзю мигом перевел мобильник в беззвучный режим, отшвырнул его на тумбочку и за секунду окопался обратно под одеялом.

На дворе стояло душное лето, и сидеть в глухом коконе было невыносимо жарко. Тан Цзю долго ворочался, пока не нашел компромисс: он укутал тело и многострадальный затылок, оставив снаружи только щелку для глаз и носа. Зажмурившись, он изо всех сил попытался провалиться в сон.

«Да нет никаких привидений... Всё это сказки... Бояться абсолютно нечего...»

Раздался тихий, вкрадчивый стук.

Тук... Тук... Тук...

«Твою мать!!!»

У Тан Цзю волосы на теле встали дыбом. Он рванул одеяло, глубже зарываясь в подушки. Затаив дыхание, парень вслушивался в темноту. Стук затих, но в следующую секунду дверь со скрипом отворилась. По полу разнеслись тяжелые, неторопливые шаги, направляющиеся прямо к кровати.

«... Мамочки. Неужели это та утопленница, у которой сегодня седьмой день, пробралась сюда и теперь ковыляет на голове?!»

Тан Цзю был готов разрыдаться от ужаса. Сжавшись в комок, он мелко-мелко трясся, как вдруг почувствовал, что сквозь ткань одеяла кто-то осторожно его коснулся. В легких уже скопился воздух для оглушительного крика, когда из темноты донесся тихий, до боли знакомый голос:

— Тянь Синь, это я.

Одеяльный холмик на кровати мгновенно замер. Спустя пару секунд один уголок осторожно приподнялся, и на свет божий робко высунулась взъерошенная макушка.

В серебристом лунном свете, струившемся сквозь панорамное окно, очертания комнаты проступали довольно отчетливо. Рядом с кроватью действительно стоял Чжуан Хуань. Он опустил на корточки, заглядывая Тан Цзю в глаза, и негромко, с легким сожалением спросил:

— Прости. Сильно напугал?

Тан Цзю шумно выдохнул, чувствуя, как бешено колотящееся сердце постепенно успокаивается. Конечно, испуг еще не до конца прошел, но присутствие Чжуан Хуаня действовало как лучшее успокоительное. Без него парень до утра не сомкнул бы глаз.

— Как ты зашел?

— Движимый беспокойством, — мягко ответил Чжуан Хуань. — Внезапно погас свет, и я подумал, что после тех баек у костра тебе может быть не по себе. Решил заглянуть. Дверь оказалась не заперта.

Тан Цзю призадумался. Действительно, когда он вернулся, то так торопился поскорее залезть в душ, что вполне мог не захлопнуть дверь как следует.

— Мне и правда чертовски страшно, — признался он, решив, что сейчас не время строить из себя героя. — Слушай... А можно мне у тебя перекантоваться? Я могу на диване лечь или вообще на полу постелить!

Чжуан Хуань негромко рассмеялся:

— Без проблем.

«Доктор Чжуан просто святой человек!»

— Ты только погоди секунду, я тут... это... без одежды, — смущенно пробормотал Тан Цзю. — Пижама в ванной осталась. Не сочти за труд, занесёшь?

Чжуан Хуань без труда воссоздал в голове картину недавнего панического бегства. Ситуация забавляла его, но в то же время вызвала щемящую нежность. Он прошел в ванную, принес одежду и протянул Тан Цзю. Парень молниеносно натянул штаны с кофтой и соскочил на пол:

— Всё, валим отсюда!

Однако Чжуан Хуань не сдвинулся с места. Он достал телефон, разблокировал экран и протянул парню:

— Погоди. Есть еще одна вещь... Думаю, тебе стоит на это взглянуть.

Тан Цзю недоуменно взял мобильник. На экране был открыт групповой чат под названием «Тусовщики», и последние сообщения гласили:

[Цзян Мин: Всё, свет отрубили. Хао-цзы, ты готов?]

[Фан Чжоу: Брат, ты просто обязан победить! Я ради тебя сам до усрачки напугался этими историями, теперь под одеялом шевельнуться боюсь, бя!]

[Чжао Цзяхао: Уже на низком старте! Ждите хороших новостей!]

—...

Чжуан Хуань с самым невинным видом забрал свой телефон, скрывая истинные масштабы своего коварства.

— Ну так что, идем?

— погоди секунду, — Тан Цзю ласково улыбнулся. — Я просто обязан оставить ему прощальный подарок.

Спустя пять минут у дверей номера Тянь Синя возник Чжао Цзяхао. Он осторожно приложил к замку запасную ключ-карту, которую ему заранее раздобыл Цзян Мин.

План был расписан как по нотам: Тянь Синь — жуткий трус. Сначала нагнать на него жути байками у костра, затем обесточить весь отель — и вуаля, парень сидит под одеялом, стуча зубами от страха! И тут на сцене появляется он, сияющий спаситель. В такой момент Тянь Синь напроочь позабудет все прошлые обиды, с рыданиями бросится к нему на шею, а уж он-то его прижмет, утешит... А там, если атмосфера позволит, можно будет и до постели пойти. Наутро парень проснется в его нежных объятиях, и все прежние разногласия просто растворятся в воздухе!

«Хе-хе... О да...»

Погрязнув в сладостных фантазиях, Чжао Цзяхао уверенно шагнул во тьму спальни и ласково пропел:

— Малыш, не бойся, я здесь! Твой защитник при... —

Закончить фразу ему не удалось. Нога обо что-то споткнулась, и парень со всего маху полетел носом на пол. Прямо перед его лицом, уткнувшись в ковер, белел какой-то листок. Чертыхаясь, Чжао Цзяхао выудил телефон, включил фонарик и осветил перед собой.

На белом листе бумаги размашистым черным маркером красовалось лаконичное:

«ДОЛБЁЁБ»

—...

Тан Цзю покорно потащился за Чжуан Хуанем в его номер. Заметив, что доктор направился к дивану, чтобы расстелить постель, он торопливо замахал руками:

— Эй, я сам всё подготовлю! Иди ложись, у тебя ведь был тяжелый день!

— Я посплю на диване, — мягко, но настойчиво возразил Чжуан Хуань. — Кровать твоя.

Тан Цзю было дико неловко отбирать у хозяина постель. Спор грозил затянуться, поэтому он решил пойти по пути наименьшего сопротивления:

— Слушай, если брезгливостью не страдаешь, может, ляжем вместе? Кровать тут, считай, аэродром.

Чжуан Хуань ломаться не стал и спокойно кивнул:

— Хорошо.

Кровать действительно оказалась царских размеров, так что они устроились по разным краям, совершенно не стесняя друг друга. Чувствуя рядом надежное плечо, Тан Цзю окончательно распрощался со страхами. Накопившаяся за день усталость навалилась тяжелым грузом, и буквально через пять минут парень уже тихо посапывал.

Чжуан Хуань повернулся на бок и какое-то время молча созерцал его мирное лицо. Затем он бесшумно потянулся за мобильником. В чате «Тусовщики» вовсю кипело бурное обсуждение — друзья безуспешно пытались выяснить, куда провалился Тянь Синь.

Чжуан Хуань набрал лаконичное:

[Чжуан Хуань: Он у меня.]

Кипящая флудом группа мгновенно вымерла.

[Цзян Мин: Ого... А с какого перепугу он у тебя?!]

[Чжуан Хуань: А сами как думаете? □]

[Все:...]

Чат взорвался виртуальными вздохами разочарования — заговорщики поняли, что их гениальная спецоперация с треском провалилась. Впрочем, тому, что напуганный до смерти Тянь Синь прибежал именно к доктору Чжуану, никто особо не удивился. Всё логично: парни живут в одной квартире, так что их доверительные отношения ни для кого не были секретом.

Цзян Мин дал отмашку персоналу возобновить подачу энергии, после чего компания наконец успокоилась и улеглась спать.

Чжуан Хуань отложил телефон и закрыл глаза. Но стоило ему погрузиться в дремоту, как на его бедро бесцеремонно и крайне размашисто закинули длинную теплую ногу.

Доктор приоткрыл глаза. На его лице проступила легкая обреченность, причем, лишенная малейшего раздражения. Скорее, это была мягкая, понимающая улыбка — словно к подобным ночным маневрам ему было не привыкать. Он осторожно повернулся на бок, снял с себя ногу Тан Цзю и заботливо потянул вниз его задрывшуюся пижамную кофту, прикрывая оголившийся живот, после чего аккуратно набросил сверху легкий плед.

Лето летом, но поясницу и живот всегда нужно держать в тепле, иначе простуды не избежать.

Угомонился Тан Цзю ненадолго. Буквально через пару минут он невнятно пробормотал что-то во сне, крутанулся на другой бок и намертво прилип к Чжуан Хуаню, обхватив его руками и ногами, точно коала любимый эвкалипт. На этот раз доктор даже не попытался высвободиться. Он лишь ласково взъерошил мягкие волосы парня, устроил руку на его талии и еще долго всматривался в его безмятежное лицо в полумраке комнаты. Наконец, с едва заметной улыбкой на губах, он тоже закрыл глаза.

Большинство ребят из их компании спортом не занимались, так что после вчерашнего марш-броска в горы они дрыхли без задних ног, и к девяти часам утра никто даже не думал просыпаться. Однако график поджимал — по плану сегодня нужно было спускаться обратно, так что Цзян Мину пришлось взять на себя неблагодарную миссию общего будильника. Парни спали мертвецким сном, поэтому Цзян Мин особо не церемонился: бесцеремонно открывал двери гостевой ключ-картой и расталкивал сонь. Напоследок он оставил номер Чжуан Хуаня.

— Подъём! — зычно провозгласил Цзян Мин, вваливаясь в спальню. — Дружище Чжуан-эр, ты же у нас знатный физкультурник, неужто тоже решил поваляться...

Фраза так и осталась неоконченной. Цзян Мин онемел, во все глаза уставившись на представшую перед ним картину.

На королевском ложе посреди спальни сладко спали двое. Тянь Синь практически целиком распластался поверх Чжуан Хуаня: одной рукой он намертво обвил его шею, а ногу по-хозяйски забросил на бедро доктора. Поза была настолько живописной и раскованной, что пижамная кофта задралась вверх, обнажая нежную белоснежную кожу на пояснице.

И именно на этой пояснице преспокойно покоилась ладонь Чжуан Хуаня.

— Вы... — потрясенно заикнулся Цзян Мин, указывая на них пальцем. — Да вы...

Чжуан Хуань невозмутимо потянул вниз пижамную куртку Тан Цзю с забавными желтыми уточками, надежно укрывая обнаженную спину парня. После этого он нахмурился и медленно сел в постели, мгновенно заполнив комнату тяжелой, давящей аурой недовольства.

— Чего тебе?

Цзян Мин с трудом сглотнул вставший в горле ком и крайне деликатно уточнил:

— Вы что... всю ночь вместе спали?

Чжуан Хуань одарил его ледяным взглядом:

— Кровать одна. Предлагаешь кому-то из нас лечь на полу?

Ответ прозвучал настолько обыденно и веско, что в нем не чувствовалось ни капли паники или неловкости застигнутого врасплох любовника. Цзян Мин мысленно отвесил себе подзатыльник, признавая, что его испорченный мозг углядел пошлость там, где ее и в помине не было.

Это же Чжуан Хуань!

Человек-робот, абсолютно равнодушный к плотским утехам!

Кристально честный, принципиальный сухарь. И как только в голову могла прийти столь грязная мысль? Позор на его седую голову!

Сгорая от стыда за свои подозрения, Цзян Мин торопливо нацепил дружелюбную мину:

— Да не-не, всё пучком, забудь! Ты это... растолкай Тянь Синя, ладно? Позавтракаем быстренько и начнем спуск.

Чжуан Хуань издал неопределенный горловой звук, и несостоявшийся детектив поспешно

ретировался, тихо прикрыв за собой дверь.

Чжуан Хуань перевел взгляд на Тан Цзю и тихонько позвал:

— Эй, соня, подъем.

Тан Цзю даже ухом не повел. Приоткрыв рот, он сладко посапывал, убаюканный утренней прохладой.

Чжуан Хуань не стал повторять попытку. Вместо этого в его глазах, обычно бесстрастных, промелькнул редкий лукавый огонек. Он протянул руку и аккуратно нажал пальцем в область чуть выше бедра парня.

Эффект превзошел все ожидания. В ту же секунду Тан Цзю с тихим вскриком взвился на постели, мгновенно зажимая руками бок. Ошалело хлопая глазами, он сонно пробормотал:

— Ты... ты меня только что ткнул?

— Тебе показалось, — с абсолютно невозмутимым лицом отозвался Чжуан Хуань. — Раз уж проснулся, давай собирайся. Скоро завтрак.

Тан Цзю и в голову не пришло сомневаться в словах кристально честного доктора. Он послушно кивнул и поплелся переодеваться.

У него на боку имелась безумно чувствительная точка — стоило коснуться её, как парень буквально взлетал от щекотки. Об этом секрете во всем белом свете знали лишь его матушка да Босс Краб, которые частенько пользовались запрещенным приемом, чтобы вытащить соню из постели.

«М-да, точно привиделось сквозь сон...»

<http://bllate.org/book/20582/2185968>